

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

Право, наука, образование: традиции и перспективы

Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции, посвященной
85-летию Саратовской государственной юридической академии
(в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.)

Саратов
2016

Редакционная коллегия:

Суровов С. Б., ректор ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; д-р социол. наук, профессор;
Вавилин Е. В., проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; д-р юрид. наук, профессор;
Туманов С. Н., первый проректор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»; зав. кафедрой истории государства и права; канд. ист. наук, доцент;
Слободникова В. С., директор Института юстиции; зав. кафедрой истории, социологии политики и сервиса; д-р полит. наук, профессор;
Исаенкова О. В., директор Юридического института правового администрирования, зав. кафедрой гражданского процесса; д-р юрид. наук, профессор;
Шапиро Л. Г., директор Института магистратуры; зав. кафедрой криминалистики; д-р юрид. наук, профессор;
Абалдуев В. А., зав. кафедрой трудового права; канд. юрид. наук, доцент;
Демидов А. И., директор Центра международного сотрудничества; зав. кафедрой теоретической и прикладной политологии; д-р философ. наук, профессор;
Соколов А. Ю., зав. кафедрой административного и муниципального права; д-р юрид. наук, профессор;
Афанасьев С. Ф., и.о. зав. кафедрой арбитражного процесса; д-р юрид. наук, профессор;
Хижняк С. П., зав. кафедрой английского языка; д-р филол. наук, профессор;
Хмелева Т. И., канд. юрид. наук, профессор;
Кожокаръ И. П., канд. юрид. наук, доцент;
Красиков Д. В., зав. кафедрой европейского права и сравнительного правоведения; канд. юрид. наук, доцент;
Пандаков К. Г., зав. кафедрой земельного и экологического права; канд. юрид. наук, профессор;
Молодкин А. М., зав. кафедрой иностранных языков; д-р филол. наук, профессор;
Кабышев В. Т., зав. кафедрой конституционного и международного права; д-р юрид. наук, профессор;
Колоколов Г. Р., зав. кафедрой правовой психологии, судебной экспертизы и педагогики; канд. мед. наук, доцент;
Варыгин А. Н., и.о. зав. кафедрой прокурорского надзора и криминологии; д-р юрид. наук, профессор;
Авдеевнина О. Ю., и.о. зав. кафедрой русского языка и культуры; д-р филол. наук, профессор;
Белоусов С. А., и.о. зав. кафедрой теории государства и права; д-р юрид. наук, доцент;
Блинов А. Г., зав. кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права; д-р юрид. наук, профессор;
Никитина Л. В., зав. кафедрой уголовного процесса; канд. юрид. наук, доцент;
Макаев В. И., зав. кафедрой физической культуры и спорта; канд. пед. наук, доцент;
Невважай И. Д., зав. кафедрой философии; д-р философ. наук, профессор;
Покачалова Е. В., зав. кафедрой финансового, банковского и таможенного права; д-р юрид. наук, профессор;
Барышникова Н. А., и.о. зав. кафедрой экономической теории; д-р эконом. наук, профессор;
Лондаренко А. П., зав. кафедрой гражданской обороны и специальной подготовки; канд. воен. наук, доцент;
Швецова И. В., и.о. зав. сектором научно-исследовательской работы студентов службы проректора по научной работе.

*Печатается по решению комиссии по науке и издательству ученого совета
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

П68

Право, наука, образование: традиции и перспективы : сб. ст. по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, Саратов, 29–30 сентября 2016 г.) / [редкол.: Е. В. Вавилин (отв. ред.) и др.] ; ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2016. – 708 с.

ISBN 978-5-7924-1238-5

В сборник вошли статьи участников Международной научно-практической конференции, проходившей 29–30 сентября 2016 г. в Саратовской государственной юридической академии.

Для магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также всех интересующихся вопросами реформирования законодательства.

УДК 34:378
ББК 67

с банком или иной кредитной организацией, распространяются нормы указанного закона в части, не урегулированной специальными законами.

Ст. 32 Закона о защите прав потребителей предусмотрено, что потребитель вправе отказаться от исполнения договора о выполнении работ (оказании услуг) в любое время при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору.

Следовательно, гражданин-потребитель, заключивший кредитный договор с банком или иной кредитной организацией, вправе отказаться от исполнения указанного договора в любое время при условии оплаты фактически понесенных кредитором расходов, связанных с исполнением обязательств по данному договору и состоящих из полученной от кредитора денежной суммы и процентов на нее за период использования кредита.

Кроме того, в случае реализации лицом своего права на досрочное исполнение кредитного договора заемщик вправе потребовать перерасчета предусмотренных кредитным договором процентов, уплаченных им за период, в течение которого пользование денежными средствами уже прекратилось, и возврата их части, если таковая будет установлена.

Таким образом, отказ банка в перерасчете процентов при досрочном погашении кредита со ссылкой на такие доводы как об отсутствии в кредитном договоре условий о досрочном погашении кредита, об условиях кредитного договора, по которым в аннуитетном платеже первоначально гасятся проценты за пользование кредитом, а затем основной долг, а также о невозможности возврата уже исполненного являются необоснованными и могут быть оспорены заемщиком.

¹ См. п. 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ № 146 от 13.09.2011

² См. Письмо Роспотребнадзора от 01 апреля 2008 г. № 01/2973-8-32 № О доп. полнительных мерах по защите прав потребителей в сфере предоставления кредитов // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: Катещицкая М. Ю. Банковские заемные средства: новое в законодательстве. М., «Деловой мир». 2009.

⁴ Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

⁵ См.: Саблин М. Т. Как выбраться из долговой ямы (на примере ипотечного кредита) // Библиотека «Российской газеты». 2013.

⁶ См.: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 147 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 11.

⁷ СПС КонсультантПлюс

⁸ СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2015. № 27. Ст. 4001.

⁹ СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140; 2015. № 29 (часть 1). Ст. 4359.

Е. А. Ходырева,
к. ю. н., доцент

(Удмуртский государственный университет)

СОДЕРЖАНИЕ ПРАВА НАСЛЕДОВАНИЯ

Содержание любого субъективного гражданского права предполагает наличие в нем определенных правомочий. Будучи субъективным, абсолютным гражданским правом, право наследования, понимаемое нами как право принять наследство, включает в себя правомочие на собственные действия и правомочие на защиту (несмотря на его спорный характер). В доктрине по вопросу о том, каким же содержанием обладают конкретные правомочия, образующие право наследования в субъективном смысле, можно найти самые разные суждения.

Определение количества и характера правомочий зависит от того, что понимать под правом наследования. Можно обозначить две группы теорий по этому поводу. Представители первой из них (двусубъектная теория) право наследования в субъективном смысле рассматривают с точки зрения совокупности правомочий как наследника, так и наследодателя (напр., Н. Ш. Гаджиалиева¹, Л. Ю. Грудцына², П. В. Крашенинников³, Е. С. Путилина⁴, Ж. А. Шукшина⁵).

Представители второй группы (односубъектная теория) в понятие права наследования (субъективный смысл) включают лишь правомочия наследников. Какие правомочия принадлежат

наследникам – вопрос также небезинтересный. Согласно наиболее распространенной позиции к таким правомочиям относят принятие наследства и отказ от наследства (напр., В. А. Белов⁶, О. Е. Блинков⁷, Н. С. Кириллова⁸, О. В. Мананников⁹). Но при этом принятие и отказ от наследства рассматривают либо в качестве самостоятельных субъективных прав либо в качестве правомочий образующих право наследования. Помимо двух устоявшихся правомочий (или прав) – принятие и отказ – представители односубъектной теории расширяют содержание права наследования путем дополнения его правомочием быть призванным к наследованию (напр., С. П. Гришаев¹⁰, Е. В. Кулагина¹¹) и правомочием непринятия наследства (напр., Ю. Б. Гонгало¹²). Есть мнение и о более узком содержании права наследования за счет включения в него только правомочия по принятию наследства (напр., И. Л. Корнеева¹³).

Обозначим собственную позицию по спорному вопросу.

Думается, что т. н. «двусубъектная теория» имеет в своей основе правовую позицию, сформулированную Конституционным Судом РФ в Постановлении от 16.01.1996 № 1-П¹⁴ и продублированную позже в Определении Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 316-О.¹⁵ Такое понимание права наследования, в принципе, соответствует содержанию ст. 35 Конституции РФ, но расходится с гражданско-правовым пониманием соответствующего права по трем основным моментам: 1) исходя из норм отраслевого законодательства (ст. 18 ГК РФ) право наследовать и завещать имущество образуют объем правоспособности гражданина и обозначены законом в качестве самостоятельных, несовпадающих по смыслу; 2) право завещать имущество не может быть самостоятельным правом, т. к. является для собственника одним из способов распоряжения имуществом. Распоряжение наряду с владением и пользованием образуют триаду правомочий собственника; 3) право наследования возникает только в связи с открытием наследства, а не раньше его. Поэтому право наследования можно рассматривать только с точки зрения правомочий наследников (односубъектная теория).

Право наследования состоит из одного правомочия – принять наследство.

Объясним, почему отказ от наследства, непринятие наследства и возможность лица быть призванным к наследованию не могут составлять содержание права наследования. Для начала определим, что по п. 2 ст. 1157 ГК РФ допустим отказ как до, так и после принятия наследства. Их отождествление юридически неверно.

1. Отказ до принятия наследства. Его нельзя считать самостоятельным правомочием лица, реализуемым в рамках права наследования. Такое правомочие не может появиться вне связи с правомочием на принятие наследства и носит зависимый, производный от него характер.

Отказ при отсутствии возникшего правомочия принять наследство был бы беспредметен. Он производится именно в связи с тем обстоятельством, что лицо намеренно не желает приобретения прав и обязанностей, входящих в наследственную массу. Целью отказа является освобождение от прав и обязанностей умершего гражданина, переходящих в порядке наследственного правопреемства. Поэтому отказ от наследства не может стать альтернативой праву наследования. Он выражает собой отказ от осуществления права наследования.

Использование в этом случае словосочетания «отказ от наследства» является неверным, т. к. наследник отказывается не от имущества, которое он еще не успел приобрести, а от осуществления права на принятие наследства.

2. Отказ от принятого наследства осуществляется уже после принятия наследства. В этом случае его необходимо рассматривать как отказ от совокупности уже перешедших к наследнику прав и обязанностей. Поэтому наследник, став обладателем различных по правовой природе прав и обязанностей, отказываясь от унаследованной имущественной массы, реализует свои правомочия уже не как наследник, а как обладатель таких прав и обязанностей. Отказ от наследства в этом случае становится актом распоряжения имуществом со стороны его обладателя (собственника, правообладателя, залогодержателя и т. п.). Следовательно, его нельзя рассматривать как правомочие наследника составляющее некую альтернативу акту принятия наследства. С момента принятия наследства наследник приобретает качественно иной правовой статус.

Применение к такому лицу термина «наследник» только отражает то основание (а именно – наследование), которое привело к возникновению прав и обязанностей у лица.

По сути, право на отказ уже принятого наследства, должно регламентироваться в рамках соответствующих правовых институтов или подотраслей (права собственности, интеллектуального права и т.п.), в которых можно было бы увидеть положения о прекращении прав путем отказа от них. Но в целях упрощения актов правоприменения, законодатель установил особый порядок прекращения любых прав и обязанностей, образующих наследственную массу, при наличии волеизъявления наследника (ст. 1157-1159 ГК РФ).

3. Непринятие наследства нельзя считать самостоятельным правомочием лица, реализуемым в рамках права наследования, т.к. оно представляет собой неосуществление права на принятие наследства. Оно также носит зависимый, производный характер от правомочия по принятию наследства. Без возникшего права на принятие наследства нельзя сказать, что лицо приступит к реализации своего правомочия путем бездействия.

4. Право (или правомочие) лица быть призванным к наследованию не составляет содержание субъективного права наследования. Оно тождественно праву стать наследником, праву унаследовать имущество и по ст. 18 ГК РФ образует объем правоспособности гражданина. При его реализации и вступления субъекта в наследственные правоотношения оно преобразуется в субъективное право наследования, т.е. право принять наследство.

Таким образом, право наследования в субъективном смысле включает в себя правомочие наследника по принятию наследства.

¹ Гаджиалиева Н.Ш. Конституционные основы регулирования и защиты права наследования в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук/ <http://www.disscat.com>. 06.07.2016.

² Грудцына Л.Ю. Наследственное право: Краткий курс. М.: Эксмо, 2004. С.9.

³ Крашенинников П.В. Наследственное право. М., «Статут». 2016. //СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Путилина Е.С. Проблемы реализации права наследования в Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С.87.

⁵ Шукина Ж.А. Конституционное регулирование права наследования: дис. канд. юрид. наук. Пенза. 2012. С. 106.

⁶ Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. III. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 кн. Кн. 2. Права исключительные, личные и наследственные: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. С.331.

⁷ Блинков О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств – участников Содружества Независимых Государств и Балтии дис. канд. юрид. наук. М., 2009. С.319.

⁸ Кириллова Н.С. Наследственное правоотношение: дис. канд. юрид. наук. М., 2002. С.119.

⁹ Манаников О.В. Наследственное право России: Учебное пособие. М.: «Дашков и К°», 2004. С.257.

¹⁰ Гришаев С.П. Наследственное право: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 2002. С.6.

¹¹ Российское гражданское право: учебник. В 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права /Отв.ред. Е.А. Суханов. М.: Статут. 2011. С.637.

¹² Гонгало Ю.Б. Юридико-фактические основания динамики наследственного правоотношения: сравнительное исследование права России и Франции: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009. С. 91.

¹³ Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: Учеб. пособие. М.: Юристъ, 2003. С.14.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.01.1996 № 1-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 580 Гражданского кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.Б. Наумова» //Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 1996.

¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2004 № 316-О «По жалобам гражданки Балакир Елены Марковны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 3 Закона Российской Федерации «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения» и граждан Наумова Дмитрия Владимировича и Соболевой Юлии Владимировны на нарушение их конституционных прав теми же положениями Закона Российской Федерации «О налоге с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения», а также положениями статьи 1111 и пункта 2 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации» //Вестник Конституционного Суда РФ. № 2. 2005.

З.И. Цыбуленко,

д.ю.н., профессор

(Саратовская государственная юридическая академия)

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВАЯ КОМПАНИЯ КАК НОВАЯ ФОРМА НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Как известно, в Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной 7 октября 2009 года Советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства при Президенте РФ, обращалось внимание на явную избыточность количества организационно-правовых форм некоммерческих организаций в действующем гражданском законодательстве, на ошибочное отнесение отдельных видов юридических лиц к некоммерческим организациям. В ней также говорилось о случаях искусственного выделения некоммерческих организаций в отдельные виды без достаточных оснований, о целесообразности предусмотрения в ГК РФ возможности создания коммерческих организаций только в формах корпораций, либо юридических лиц некорпоративного типа, закрепления исчерпывающего перечня некоммерческих организаций, о необходимости в ГК РФ исчерпывающим образом урегулировать гражданско-правовые конструкции указанных форм некоммерческих организаций для устранения противоречий и противоречий в законодательстве (с. 66-69 Концепции). В концепции обоснованно указывалось на целесообразность в настоящее время исключения из законодательства РФ возможности создания юридических лиц в форме госкорпораций. Объяснялось это тем, что последние не являются ни госкорпорациями (не имея членства), ни государственными организациями (являясь частными собственниками переданного им государством имущества), ни некоммерческими организациями, поскольку иногда создаются для занятия предпринимательской деятельностью, а общие нормы о статусе госкорпораций содержат различные и многочисленные исключения из общего статуса юридических лиц (с. 70-71 Концепции).

Многие положения Концепции о юридических лицах, а том числе о некоммерческих организациях, заслуживающие поддержки, реализованы путем внесения изменений и дополнений в действующие законы и подзаконные нормативно-правовые акты, отмены устаревших и принятия новых актов, что должно способствовать совершенствованию норм гражданского законодательства о юридических лицах, в том числе о некоммерческих организациях.

2. Вместе с тем, в процессе реализации рекомендаций Концепции иногда принимаются нормативно-правовые акты, которые находятся в некотором противоречии с ее положениями и обоснованность принятия которых вызывает сомнения. В качестве примера можно назвать ФЗ от 5 мая 2014 года № 99 о внесении изменений в главу 4 ГК РФ, которым п. 3 ст. 50 ГК РФ дополнен такой организационно-правовой формой, в которой могут создаваться некоммерческие организации, как публично-правовые компании, ФЗ от 3 июля 2016 года № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ от 3 июля 2016 года № 236-ФЗ), дополняющий п. 3 ст. 50 ГК подпунктом 14 о возможности создания некоммерческих организаций в форме государственных корпораций.

Следует обратить внимание на особенности порядка создания, правового положения публично-правовых компаний, формирования имущества и его правового режима, органов управления компанией, их компетенции и полномочий, планирования деятельности, организации учета и отчетности, порядка совершения отдельных видов сделок, реорганизации и ликвидации компаний. Эти положения значительно отличаются от общих норм ГК РФ, других специальных ФЗ об отдельных видах некоммерческих организаций, регулирующих аналогичные вопросы, что затрудняет их применение в отношении публично-правовых компаний.

Согласно п. 5 ст. 49 ГК РФ в ред. ФЗ от 3 июля 2016 г. № 326-ФЗ к юридическим лицам, которые создаются РФ на основании специальных федеральных законов, нормы ГК РФ о юридических лицах могут применяться, постольку, поскольку иное не установлено специальным ФЗ о соответствующем